

**АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЛИКА
УСАДЬБЫ В ДАРОВОМ 1832 г.
МЕМОРИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПЛЕКС
ИМ. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО:
мечты и реальность**

I. ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

«Чермашня и Даровое – это погибающий музей Федора Михайловича Достоевского; всеми брошенный и оставленный; домик разрушается, в усадьбе грязь и разорение. Мы всегда плохо хранили память своих великих соотечественников; кажется, мы особенно небрежно относимся к памяти Достоевского. Будет невознаградимой потерей гибель этого деревенского памятника Достоевскому, находящемуся в русской крестьянской глуши, среди Тульской и Рязанской равнины».

Эти слова, написанные 84 года назад, взяты из очерка «Сельцо Даровое в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского», принадлежащего одному из замечательных сынов зарайской земли – Ивану Петровичу Перлову. Очерк был написан им в 1925 году и приурочен к 105-летию со дня рождения писателя.

Но и сегодня, спустя без малого столетие, в Даровом мало что изменилось к лучшему. Ситуация могла бы показаться совсем безнадежной, если бы не чудом уцелевший ландшафт усадьбы, сохранивший наиважнейшие ориентиры, позволяющие осуществить «привязку» к ним тех или иных объектов, изображенных на исторических фотодокументах или названных в литературных источниках, в частности, это курганы с липами и строение, которое принято называть флигелем, по аналогии с тем, который был поставлен Достоевскими после пожара в 1833 году. Эти

ориентиры и подали нам надежду на то, что воссоздание исторического облика усадьбы Достоевских – не такое уж фантастическое дело.

При первом приближении к вопросу об историческом облике усадьбы, при первых попытках собрать свидетельства старожилов о запомнившихся им усадебных строениях выяснилось следующее: чаще всего «свидетели» – пожилые деревенские люди – не знали настоящей истории усадьбы и были убеждены, что та или иная постройка была «барского» происхождения. Тем более не могли они знать о перестройках или переделках того или иного объекта, который был возведен за рамками не обозримой для них исторической ретроспективы. Таким образом, картина, сложившаяся из рассказов жителей, оказалась не только противоречивой, но и многослойной.

Ввиду этого нам пришлось отказаться до времени от каких-либо окончательных умозаключений по этому поводу, дабы позволить процессу «отстояться», дать собственной интуиции возможность определиться в методах поиска верных путей на пути к истине. Нам кажется, не много найдется желающих, способных отрицать роль интуиции в исследовательском деле. Между тем время само по себе весьма способствовало тому, что образы исторических фотодокументов, литературных источников, рассказы местных жителей (как сомнительной достоверности, так и обос-

нованные), стали очищаться от шелухи, складываться в некую хронографически выверенную логику развития усадьбы вплоть до конца 60-х годов XX века, когда флигель был использован уже в качестве библиотеки для колхозников. Но и библиотека, включавшая в себя бесценное наследие М. А. Ивановой, – в том числе и издания сочинений (по свидетельству И. П. Перлова) Достоевского, надо полагать, еще прижизненные, – и библиотека эта была упразднена.

Итак, нам показалось возможным исследовать ретроспективу архитектурных «нарастов» XIX – XX столетий и увидеть по-новому то, что так четко и достоверно рассказано и описано у А. М. Достоевского в его книге «Воспоминания». Почему же нельзя было сразу все это «увидеть» и расписать? Можно ответить на этот вопрос так: наверное, нужно было прожить со всем этим какое-то время, осознать себя в том историческом контексте, даже, может быть, стать частью тех исторических персонажей, которые обитали тут и чьи тени сопровождали нас незримо в наших поисках. Нам кажется, что они – эти тени – помогали нам не сбиться с пути, и потому мы сочли необходимым предать гласности все, что кажется нам важным для работы по воссозданию исторического облика усадьбы, иначе «будет невознаградимой потерей гибель этого деревенского памятника Достоевскому, находящемуся в русской крестьянской глуши...»

Наша задача сегодня – с наибольшей достоверностью представить образ той усадьбы, которую Достоевские увидели весной 1832 года. С Богом.

II. УСАДЬБА ДАРОВОЕ 1832 г. МАЗАНКА.

Первое, что увидели Достоевские, приехав в Даровое в свое первое лето, – это приятную живописную местность и «маленький плетневый, связанный глиною

на манер южных построек, флигелек... из трех небольших комнаток» (здесь и далее даны номера страниц из книги: Достоевский А. М. Воспоминания. М.: АГРАФ, 1999. С. 55), который тихо светился белеными стенами посреди ярко освещенной солнцем липовой рощи. Заметим, что скромный домик – «мазанка» – явился самым ярким впечатлением для вновь прибывших и таковым, судя по всему, и остался для них на всю жизнь. Заметим также, что местоположение нового жилища описано очень точно: «около помянутого выше нашего домика, который был крыт соломой, были расположены два кургана или две небольшие насыпи, на которых росло по четыре столетних липы, так что курганы эти, защищенные каждый четырьмя вековыми липами, были лучше всяких беседок и служили нам во все лето столовыми, где мы постоянно обедали и пили утренний и вечерний чай» (с. 55). Эти же курганы упоминаются несколькими страницами позже в связи с причинами, по которым во время пожара 1833 года мазанка уцелела: «...окруженная двумя курганами, была защищена вековыми липами...» (с. 62).

Совершенно точные ориентиры, очень четко названные дважды, позволяют с высокой точностью определить не только местоположение мазанки относительно курганов, но и ее приблизительную длину.

Ширина мазанки абсолютно неизвестна, но представляется не шире 3-х метров, включая толщину стен, с двух сторон.

Добавим, что домик «был крыт соломой» (с. 56), вспомним, что деревенские дома того времени были защищены от холода завалинкой. О низеньких окошках сам Федор Михайлович свидетельствует устами своего литературного персонажа: Варенька Доброселова («Бедные люди») пишет: «Как я любила осень в деревне! ...В печке опять трещит огонь; подсядем

все к самовару, а в окна посматривает продрогшая ночью черная наша собака Полкан и приветливо махает хвостом. Мужичок проедет мимо окон на бодрой лошадке в лес за дровами».

В. С. Нечаева в своей книге «Ранний Достоевский» (М.: Наука, 1979), подчеркивая тесную связь воспоминаний Вареньки с жизнью детей Достоевских в деревне, с их бытом, укрепляет нас в уверенности, что Достоевский, говоря о том, что дворовая собака могла заглянуть в окошко жилища, имеет в виду именно мазанку. Она пишет: «Низенький усадебный домик таков, что Полкан мог заглядывать в окна». Но лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Года три назад ряд промыслительных, если так можно выразиться, обстоятельств привел нас в Государственный литературный музей. Заместитель директора музея П. Е. Фокин любезно откликнулся на мою просьбу показать все, что может иметь отношение к Даровому. Старинные фотографии сменялись на мониторе одни другими. Надежды, что сохранилось хоть какое-то изображение мазанки, почти нет, но есть Бог!

Я вижу на экране компьютера флигель Достоевских конца XIX века, изображение которого мне приходилось видеть раньше в фондах Зарайского историко-художественного музея. Флигель-то тот, да фотография другая – справа от флигеля ясно видим торец и часть стены белого низенького домика. На стене домика, обращенной к зрителю, четко видно окошко со ставнями, расположенное почти над завалинкой, очень низко от земли. За ответом на вопрос, откуда фотография, меня послали к заведующей фондами – Т. Ю. Соболю. Любезнейшая Татьяна Юрьевна поведала мне, что фотография была передана в архив самой Анной Григорьевной Достоевской и имеет инвентарный

номер 35715. Возможно, фотография была сделана в ее приезд в Даровое с детьми в 1884 году. К тому времени хозяйка усадьбы Вера Михайловна Иванова, вступившая в права наследства летом 1852 года, достаточно серьезно «отредактировала» внешний вид усадьбы. Но это уже тема отдельного разговора. Мазанка – а это, без всякого сомнения, она – уже покрыта железом и сияет белизной. Если продолжить линию дома вправо до необходимого размера, «заменить» железную крышу на соломенную, можно получить верный образ этого строения. А угадав предназначение комнат, мы угадаем и расположение окошек. Конечно, не с точностью до сантиметра, но при этом мы сможем максимально приблизиться к историческому образу.

III. УСАДЬБА ДАРОВОЕ 1832 г. СКОТНЫЙ ДВОР.

Второй объект усадьбы – скотный двор – упоминается в книге А. М. Достоевского в связи с пожаром. Упоминается только однажды, но сведения, содержащиеся в этих нескольких строчках, бесценны для нас.

«Вся усадьба представлялась пустырем, кое-где торчали обгоревшие столбы. Несколько обгоревших лип около сгоревшего скотного двора тоже обгорели» (с. 62).

«Свой скотный двор тоже поставили новый...» (с. 62)

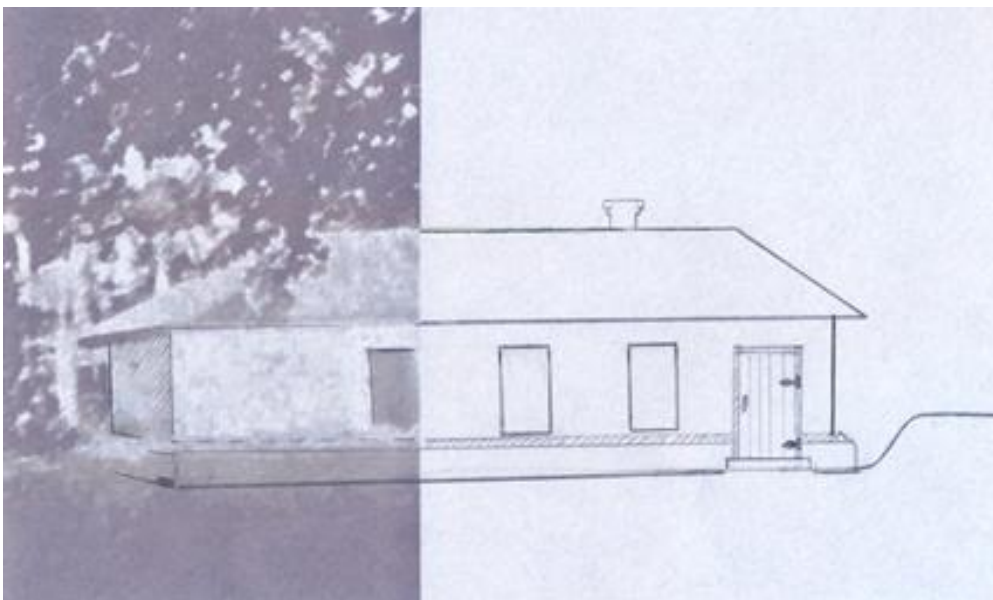
Таким образом, когда летом 1832 года Достоевские впервые ступили на землю Дарового, они увидели только эти два строения, стоящие в роще:

1) «Маленький плетневый, связанный глиною на манер южных построек, флигелек ... из трех небольших комнаток» (т. е. то, что мы называем мазанкой), который «был расположен в липовой роще, довольно большой и тенистой»;

2) старый скотный двор, который, как выше упоминает А. М. Достоевский, годом позже сгорел во время пожара.

Эта фотография была передана в архив Государственного литературного музея самой Анной Григорьевной Достоевской и имеет инвентарный номер 35715. Возможно, фотография была сделана в ее приезд в Даровое с детьми, в 1884 году. В.М. Иванова, вступившая в права наследства летом 1852 года, достаточно серьезно «отредактировала» внешний вид усадьбы. Мазанка уже покрыта железом и сияет белизной.

Виртуальная модель усадебного флигеля (мазанки). Выдержана в пропорциях, заданных снимком и обусловленных расстоянием между курганами, что дает основание судить о его максимальной достоверности, исключая возможность разнотолков. (Если «заменить» железную крышу на соломенную, можно получить законченный образ этого строения).

Эта изба в Даровом была снесена последней несколько лет назад.
Она поможет оживить детали усадебного флигеля представленного выше.
(Фото С. Петрухина)

Скотный двор Достоевских, поставленный на месте сгоревшего годом позже. Несомненный его аналог. Конец 80-х гг. – начало 90-х гг. XIX века (датировка автора).
Из художественного фонда музея «Зарайский Кремль». Местоположение обозначено на схеме, данной ниже.

В 1833 году в Даровом случится пожар, после которого на обновленной усадьбе появятся 4 новых объекта. Но этот и более поздний периоды жизни усадьбы, как и другие хозяйственные строения – конюшня, рига, амбары – будут освещены нами в особом исследовании, которое выходит за рамки формата конференции. Его мы надеемся представить отдельно изданной брошюрой.

МЕМОРИАЛЬНО – КУЛЬТУРНЫЙ КОМПЛЕКС им. Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО: мечты и реальность

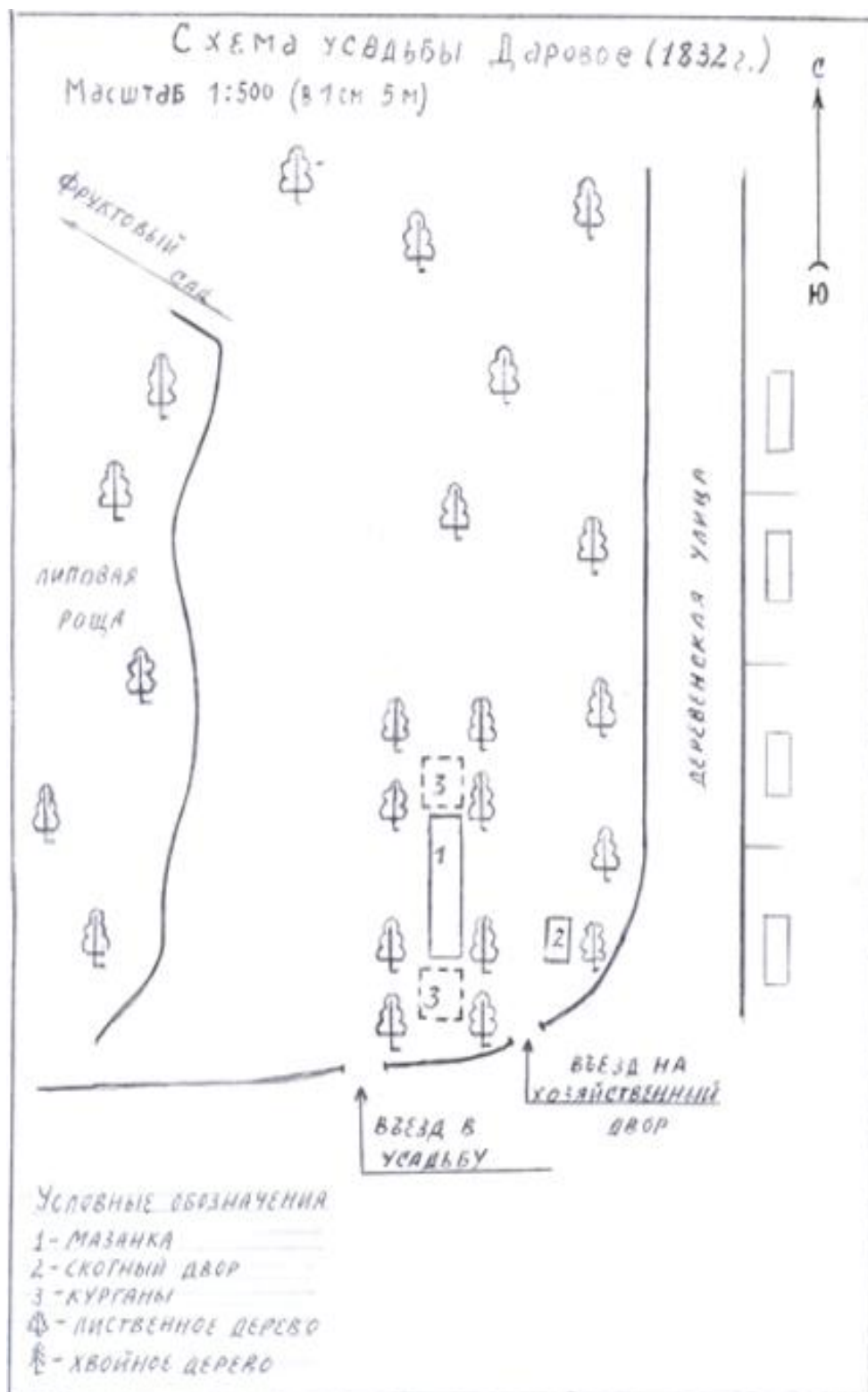
Отрадно видеть, что внимание к проблемам музея-усадьбы в Даровом со стороны Коломенского педагогического института и, в частности, инициатора и руководителя конференции В. А. Викторovichа способствует поддержанию в усадьбе и парке относительного порядка. Но вряд ли даже вновь воссозданная усадьба сможет полноценно существовать, не имея некоего Центра, который мог бы обеспечивать его развитие и процветание.

Музей обладает громадным просветительским, историко-литературным и духовным потенциалом, который мог бы позволить ему занять достойное место в ряду выдающихся музейных центров России. Вот уже более 170 лет земля, которую завещал нам Федор Михайлович Достоевский, остается невостребованной. А желающих посетить эти святые места становится все больше. Даровое стало неким мистическим центром в биографии писателя, оно продолжает оставаться им и сегодня.

В свое время мною была предложена руководству музея «Зарайский Кремль» схема развития музея-усадьбы. Она предусматривает создание мемориально-культурного комплекса, который вобрал бы в себя и объединил все многообразие ее

исторических ликов и открыл новые возможности не только для культурной и просветительской работы, но и для полноценного, насыщенного яркими впечатлениями пребывания стремящихся сюда людей. Центром такого комплекса должен стать ДОМ ДОСТОЕВСКОГО, который мог бы принять и разместить многочисленных паломников. Здесь их угостят блинами, предложат посмотреть видеофильм о Даровом, а также лучшие фильмы, созданные кинематографистами мира по произведениям Достоевского, поработать с книгами в библиотеке, встретиться с деятелями культуры, а вечером послушать в концертном зале прекрасную музыку. Представляется необходимым создание в нем художественной галереи. Известно, что Зарайск – город художников, музыкантов, поэтов, скульпторов, мастеров прикладного искусства, и можно не сомневаться, что художественные экспозиции, будучи связанными с темой Достоевского, несравненно расширят рамки культурно-просветительской работы музея.

Создание такого комплекса, конечно, не может обойтись без вновь выстроенной часовни – этого символа непреходящих духовных ценностей, без которых немыслимо представление о творческом наследии писателя. Как неразделимы Достоевский и Россия, так неразделимы Достоевский и Православие. Использование при этом возможностей приусадебного ландшафта в значительной мере дополняет и расширяет значение Дарового как духовной родины Достоевского. Просторный луг, прекрасный парк с аллеями, большой фруктовый сад, пруды, великолепная панорама полей, лесов и перелесков – все это служит уникальным фоном для создания здесь интересных форм досуга, позволяющих по достоинству оценить это «маленькое и незамечательное место»: *обзор местности с высоты вращающейся*

Настоящая схема отражает местонахождение основных усадебных объектов на период 1832 года.

смотровой площадки, катание на лошадях, конюшня для которых могла бы размещаться на историческом месте, катание на лодках, купание в пруду с оборудованной купальней, как это было при помещиках, чаепитие на природе – по соседству с тем местом, где обедали и пили чай Достоевские. Одним словом, все прелести летнего отдыха, которыми было наполнено детское бытие Феди Достоевского, будет дано пережить всем, кто приедет сюда вслед за любимым писателем спустя 170 лет. Правда, зимой Федору Михайловичу здесь бывать не приходилось, но зима в Даровом – это окошко в сказку. Поэтому схема развития предусматривает здесь совсем не скучные каникулы на лыжах и коньках, катание с гор на санках и на розвальнях, запряженных в тройку лошадок с залихватным колокольчиком. «Нет ничего фантастичнее действительности», - эту мысль открыл однажды для себя будущий гений и стал тем Достоевским, которого знает теперь весь мир.

Хотелось бы надеяться, что люди, от которых может зависеть дальнейшая судьба музея-усадьбы в Даровом, оценят по достоинству многообещающую коммерческую сторону дела, которая не только позволит заложить экономическую базу для его развития и процветания, но и обещает серьезную прибыль. При условии создания такого Центра Даровое могло бы стать местом международного туризма и культурного обмена с целью изучения творчества писателя, нашей истории и национальных традиций. В этой связи необходимо основательно проработать проблему перемены статуса музея-усадьбы на самостоятельный мемориально-культурный комплекс государственного значения. Думается, только в этом случае дело может сдвинуться с мертвой точки. Упустить такую возможность сейчас, когда во всем мире наблюдается повышенный интерес к русской культуре, и особенно к творчеству Ф. М. Достоевского, было бы непростительно.